

Хуан Сирень очнулся от своего забытья и увидел крошечную тьму. Он немного растерялся. Разве в его комнате не было ночника? Неужели он сломался? Как раз собираясь встать, он почувствовал слабость во всем теле. И прежде чем он успел поднять руки, он коснулся чего-то, похожего на внутреннюю стенку ящика, что вызвало у него испуг. Затем он пошарил руками и был шокирован. Нима! Если он не ошибался, это был гроб! Чувство замешательства мгновенно исчезло, и он подавил панику в своем сердце, размышляя о том, что происходит. Во-первых, он был холостяком, без родителей и жены. Во-вторых, он был социальным животным, работавшим по 996 часов в день и всегда держал низкий профиль. Поскольку у него не было денег и он не мог никого обидеть, кто же мог похоронить его заживо в гробу? Это определенно было убийство, ведь мертвых должны были кремировать. Думая об этом, Хуан Сирень невольно вспотел и почувствовал, что боится умереть. В этот момент ему стало дурно, и перед его глазами появилась панель. — Хуан Сирень: [Титул ~ Воин] [Неизвестная родословная, не пробуждена]— Статус: [Проклятие лотоса] (слабость, атрибуты не могут быть полностью реализованы)— Уровень 1 (0/20 опыта), сила 5, ловкость 4, дух 6— Навыки: Базовое владение мечом (не изучено, может быть изучено)— Поставляется со скелетом (неизвестная ошибка, отсутствует, может быть заключен самостоятельно, количество 2)Помимо этой простой информационной панели, Хуан Сирень также обнаружил складское помещение объемом около десяти кубических метров; а также двухуровневый интерфейс сетки. Любой, кто играл в ту игру, знает, что он должен использоваться для синтеза снаряжения. Глядя на все это, Хуан Сирень подумал, что чит-код выглядит довольно паршиво! Здесь нет панели снаряжения, нет места для подзарядки, не говоря уже о мини-карте. В то же время Хуан Сирень вспомнил, что произошло. Прошлой ночью он читал роман под названием "Охотник за могилами: Я - потомок предка-дракона, кричащий могучим драконьим ревом"; он случайно коснулся его, и тут же раздалась реклама легендарной игры. Как раз когда он собирался закрыть ее, снаружи загредел гром, и потом появилась сфера белого света, и он больше ничего не помнил. Значит, он путешествовал во времени? Но черт возьми, его ведь положили прямо в гроб, какой смысл в таком путешествии?В этот момент Хуан Сирень хотел плакать, но слез не было. Эта замечательная возможность путешествия во времени выпала на его долю. Сначала он собирался притворяться крутым, бить себя в грудь, жениться на богатой и красивой женщине, достигнуть вершины жизни и жить бессовестной жизнью. Теперь же он навсегда останется здесь, погребенным, какая жалость! Поразмыслив немного, он понял, что выбраться не может. Снаружи не было никаких шевелений, значит, он действительно похоронен. Он тайком вздохнул! Он пытался найти радость в беде и щелкнул по слову "изучаемый" рядом с базовым владением мечом. В следующее мгновение перед его мысленным взором появился образ, и он начал практиковать базовые движения мечом. Можно сказать, что это было максимально базовое владение. Обычно это всего три движения: удар, рубящий удар и блок. Однако, хотя кажется, что движений всего три, они непредсказуемы: удар, выпад, сбивание... на 360 градусов без мертвых зон; рубящий удар, отсечение, подхват, вытирание, вращение и рубящий удар под различными изощренными углами; а также различные непробиваемые защиты: перехват, блок и отражение... Эти движения, словно антилопа, висящая на рогах, или кролик, прыгающий вверх и вниз, были невероятно острыми под руководством образа. Когда образ закончил тренировку, он превратился в странную информацию и тепловой поток, ворвавшийся в разум и тело Хуан Сирэня. Внезапно все стало ясно, и Хуан Сирень почувствовал, что должен знать это владение мечом. Хотя он, возможно, не так силен, как образ, но использовать его полностью ему точно по силам. В то же время за базовым владением мечом произошло изменение, и появился дополнительный уровень (вхождение 0/50)Это еще больше расстроило Хуан Сирэня! Он сожалел о том, что будущий меч-бог поколения погибнет после путешествия во времени, но ничего не мог поделать. В этот момент он почувствовал, что воздух в гробу медленно уменьшается, и становится душно. Как раз когда Хуан Сирень готовился встретить смерть, произошел переломный момент, и снаружи послышался тихий голос. — А-цай, сегодня седьмой день после смерти молодого господина. Нужно сжечь все бумажные деньги, а

бумажные служанки должны остаться. Молодому господину нужна будет прислуга, когда он отправится в подземный мир. — Хорошо, дядя Фу! — Молодой господин! Почему ты умер такой смертью? А вдруг миледи вернется и не сможет увидеть тебя в будущем... Хуан Сирень услышал снаружи плач старого голоса и сразу же обрадовался. Ему захотелось крикнуть о помощи; но из-за своей слабости звук, казалось, застрял у него в горле и никак не выходил. В панике он почувствовал головокружение и почти потерял сознание от нехватки воздуха. Надежду было совсем рядом. Как же быть! Он тут же укусил себя за язык, и сильная боль помогла ему прийти в себя, после чего он с трудом застучал по гробу. — Да... Да Да... Да Снаружи молодой человек, одетый в одежду слуги, складывал в кучи бумажные деньги, а несколько других людей ему помогали. А на новой могиле перед ними старик, похожий на управляющего, лежал на ней и громко плакал. Вдруг его заплаканное лицо застыло, потом он повернул голову и сказал:— А-цай, подойди послушай, не слышится ли какой-нибудь звук из могилы молодого господина? Слуга, который собирался жечь бумагу, замер, услышав эти слова, нервно сглотнул и сказал:— Фу... Фу-бо, вы, должно быть, ослышались! Хотя сегодня седьмой день после смерти молодого господина, все еще день, а не... не вечер! Он... он должен появиться не так рано. — Дурак, давай, подойди послушай, может быть, молодой господин не умер и слышит мои слезы, и просит о помощи! Фу-бо вытер слезы со своего старческого лица и отругал своих слуг. А-цай и другие не посмели возразить и поспешно подошли, прижавшись к могиле, чтобы внимательно слушать. Все знали, что дядя Фу в преклонном возрасте был бездетным, а молодой господин вырос под его опекой. Хотя они находились в отношениях господина и слуги, дядя Фу относился к молодому господину как к собственному сыну, повиновался его словам и не раз помогал ему за его спиной. Поэтому они просто думали, что у дяди Фу галлюцинации, и были готовы отделаться отговорками. Но когда несколько человек подошли, чтобы послушать, их лица сразу же изменились в цвете, потому что из могилы действительно доносился звук. Фу-бо, увидев их выражение, понял, что он не ошибся. Он немедленно обрадовался, протянул руку, чтобы копать могилу, и обернувшись, закричал:— Быстро, помогайте мне выкопать молодого господина! Несколько слуг переглянулись, отступили на несколько шагов, и на их бледных лицах появились испуганные выражения. Лицо А-цая побледнело, и он задрожавшим голосом сказал:— Фу... Дядя Фу, а вдруг молодой господин воскрес? Может, позвать дядю Цзю, чтобы он взглянул? Сказав это, он бросил взгляд на окрестные горы и леса, а затем на могилы. Даже при том, что солнце было высоко над головой, он чувствовал себя не в безопасности. Фу-бо прервал копку земли, повернул голову с мрачным лицом и хлопнул ладонью по своей руке, на которой появился небольшой надрыв с кровотечением. — Па!— Если ты еще раз посмеешь нести чушь, я похороню тебя заживо. А вы, давай копайте немедленно, в противном случае...